

УДК 82-92

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ В «ДНЕВНИКЕ ПОЛИТИКА»

П.Б. СТРУВЕ (1925-1927)

© 2012 С.Н. Гладышева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 августа 2012 года

Аннотация: В статье рассматриваются публицистические произведения П.Б. Струве, опубликованные в рубрике «Дневник политика» крупнейшей газеты русской эмиграции первой волны «Возрождение» в 1925-1927 гг. В результате анализа публикаций обозначена программа Струве, определяющая основные задачи русского зарубежья в борьбе с большевиками. Особое внимание в статье уделяется стремлению публициста объединить усилия эмиграции в борьбе с общим врагом, его призывам сохранить традиции отечественной культуры.

Ключевые слова: первая волна российской эмиграции, публицистика русского зарубежья, П.Б. Струве, газета «Возрождение».

Abstract: The article is focused on P.B. Struve's political essays which were published in a newspaper column «Politician's diary» in 1925-1927. The newspaper was called «Vozrozhdenie» and was the biggest newspaper of the First Wave of Russian emigration. The Struve's programme is exposed while analysing his essays, it shows the most important goals of Russian Emigration public writing in the struggle against the Bolsheviks. It is emphasized that P. B. Struve strived for uniting efforts of Russian emigration authors in the struggle against their mutual enemy and called them to preserve Russian cultural traditions.

Key words: the First Wave of Russian Emigration, Russian Emigre Public Writing, P.B. Struve, Newspaper «Vozrozhdenie».

Петру Бернгардовичу Струве (1870-1944) принадлежит особое место в ряду соотечественников, покинувших родину после октябрьских событий 1917 г. Историк, философ, экономист, социолог, правовед, общественный деятель, политик, он всю жизнь активно занимался публицистической деятельностью. В дореволюционный период Струве не только выступал на страницах периодических изданий со статьями, но и редактировал ряд журналов «легального марксизма» («Новое слово». — 1897; «Начало». — 1899; «Жизнь». — 1900), нелегальный журнал «Освобождение» (1902-1905), политический еженедельник «Поллярная звезда» (1905-1906); в 1907-1918 гг. возглавлял журнал «Русская мысль». Он был инициатором публицистического сборника «Проблемы идеализма» (1902), одним из авторов сборника «Вехи» (1909), в 1911 г. выпустил сборник своих статей «Patriotica: Политика, культура, религия, социализм», стал издателем и одним из авторов сборника «Из глубины» (1918).

Находясь с 1920 г. в эмиграции, П.Б. Струве возобновил в Софии, затем Праге, Берлине, Париже в 1921-1924 и 1927 г. издание журнала

«Русская мысль». Возглавив в 1925 г. крупную ежедневную газету русского зарубежья «Возрождение» (Париж), он в течение двух лет вел постоянную рубрику «Дневник политика», откликаясь на важнейшие политические, экономические, культурные события в России и в мире. После ухода из издания в 1927 г. Струве продолжил рубрику в созданной им еженедельной газете «Россия» (Париж), переименованной впоследствии в «Россию и славянство», после закрытия которой опубликовал в 1935 г. несколько материалов из своих «дневников» в варшавской газете «Меч».

По замыслу создателей «Возрождения» (издателем стал крупный нефтепромышленник О.А. Гукасов, главным редактором П.Б. Струве), это было умеренно-консервативное издание, объединяющее на основе идей Белого движения все силы русского зарубежья без различия политических направлений. Струве-редактор определил либеральный консерватизм в качестве политической платформы газеты. В передовой статье первого номера газеты он так сформулировал программные ориентиры издания: «Освободить и освободиться, дабы возродить и возродиться» на основах либерализма, понимаемого как «вечная правда человеческой свободы», и консерватизма, понимаемого «как великая жизненная

© С.Н. Гладышева, 2012

правда охранительных государственных начал» и «любовная преданность великим началам и великим образцам родной истории» [3].

В подзаголовке газеты, по настоянию А.О. Гукасова, было вынесено: «Печатный орган русской национальной мысли». К сотрудничеству в издании удалось привлечь лучшие литературные и публицистические силы эмиграции: И.А. Бунина, И.С. Шмелева, И.А. Ильина, А.В. Амфитеатрова, Б.К. Зайцева и др. В 1927 г. Струве разошелся во взглядах с Гукасовым, которого не устраивала политическая линия редактора и его ориентация на читателя-интеллигента, и покинул пост редактора.

В центре внимания Струве-публициста всегда была судьба России, ее прошлое, настоящее и будущее. Русскую революцию в «Дневнике политика» П.Б. Струве рассматривал как национальную катастрофу, как «великий исторический обвал — целые пласты взлетели на воздух и почва совершенно перевернута» [2,30], для него это «ужасный эксперимент истории» [2, 32]; по его мнению, «коммунисты высосали, обескровили, обессилели Россию» [2, 41]. Он отвергал «ложные идеи и злой дух революции, в своих разрушениях себя пережившей и изжившей» [2, 123]. Советская власть для него «есть хроническая гражданская война против настоящей России» [2, 35].

В «Дневнике политика» принципиальное для Струве деление России на «Внутреннюю» («Подъяремную») и «Зарубежную». Внутренняя Россия, по мнению Струве, «находится под ярмом, она согнута и обескровлена, и в ней духовный гнет еще ужаснее, чем гнет физический, но в ней есть здоровые силы, в ней тоже совершается то моральное творчество, без которого невозможна никакая плодотворная политическая работа, идущая вглубь и поднимающая новь» [2, 96].

Свой долг патриота и гражданина Струве видел в служении России, что для него означало «освобождение России от коммунистической власти и ее гнета» [2, 76]. В «Дневнике политика» он демонстрировал читателям тщательно разработанную программу, определяющую задачи эмиграции в осуществлении этой цели. Наиболее полно она представлена в статье «Восемнадцать политических максимумов на сегодняшний день» [1]. Зарубежье, считал он, не должно и не может оставаться в состоянии «косного или пассивного содержания», не должно «вариться в собственном соку» и «жить мелкими счетами и перекурами «эмиграции» [2, 123]. Зарубежью необходимо быть действительно обращенным к Внутренней, Подъяремной России.

Струве утверждал, что Зарубежная Россия — «не ничтожество и не пыль, которую, как какую-то эмигрантскую накипь и отбросы, мы сами можем сбрасывать и позволять другим сбрасывать с исторических счетов» [2, 96]. Он уверен, что в эмиграции

«есть здоровые силы, есть моральное творчество, есть подвиг веры в скорбях, верности в мучениях, подвиг преданности образу и имени России» [2, 96].

Струве хорошо понимал трудности, которые испытывали эмигранты, оторванные от родины, лишенные привычного быта. В его словах часто звучит сочувствие соотечественникам и желание поддержать их, он старается напомнить им о великой миссии: «Офицер, превратившийся в рабочего, и часто даже в чернорабочего, барыня, ставшая портняхой, являются не только деклассированными индивидами, а, поскольку они верны России в ее знамени, они в своих страданиях, доходящих — сколь часто! — до подлинных мук, даже поднялись нравственно на высшую ступень существования» [2, 96]. Он рассматривал эмигрантов как «один из строительных камней должествующей возродиться Воссоединенной России» [2, 96].

Струве видел причины российской катастрофы в том, что политики были «недостаточно верны национальному духу, были беспечны и ленивы в национальном делании» [2, 87]. Неустанно он призывал своих соотечественников за рубежом, которых воспринимал не как эмиграцию, а как «подлинную национальную Россию», объединить усилия, пренебречь идеологическими и партийными разногласиями. Он верил, что эмиграция может «превратиться в настоящее национальное сосредоточение» [2, 93]. По его мнению, в борьбе с большевизмом могут «объединиться все: и те, кто любит и желает монархию в Россию, и те, кто почему-либо верит в республику и ее желает» [2, 47].

Приветствуя на страницах газеты «Возрождение» начавшийся 1926 год, он обращался к читателям: «Мы, национально настроенные, для которых всего дороже Россия, Великая, Национальная Россия, та, что строили бесчисленные поколения видных и невидных людей, вождей и ведомых, праведников и грешников, та Россия, любовь к которой неизъяснима и неотразима, мы, русские не по названию только, а по духу, должны стремиться прежде всего к единению» [2, 86]. Второй призыв Струве — «к действию, ради и во имя России» [2, 86]. «К единению в действии, к действительному единению, к единому действию» [2, 87], — заклинал Струве эмигрантов.

На пути единения эмиграции, «национального сосредоточения» ее сил Струве замечал не только внешние, но и внутренние препятствия: «поза и привычка к пассивности», «легковерие, вера в чудеса, которые совершаются без нас, но в нашу пользу» [2, 93]. Обращаясь к эмигрантам, он писал: «Нам следует и до конца познать и осознать наши недостатки и пороки для того, чтобы стать вровень с огромными задачами, как-то на нас всех, старых и молодых лежащими» [2, 96]. Он напоминал эмигрантам, что «крушение России есть не только

общая беда, но и общая вина, и сознание этого должно проникать во все наши поступки» [2, 96].

Важно отметить, что публицист не только видит общую вину русских людей, но и обозначает способы ее искупления: «Все в прошлом виноваты, и не попрекать друг друга этим прошлым должны мы, а, до дна измерив всю настоящую нашу беду, — себе самим и взаимно друг другу дать клятву о том, что мы сомкнемся в единую дружину для того, чтобы упорной работой и жертвенным действием вновь воздвигнуть Великую Национальную Россию» [2, 87].

Создание противобольшевистского объединения Струве считал возможным не только при разумном и достойном самоограничении всех политических направлений, но и при осознании, что никто в зарубежье не может навязать России форму ее будущего государственного устройства, ни выступать с идеей имущественной реставрации. По его мнению, политический реализм должен быть почвой, цементирующей политическое поведение Зарубежья.

П.Б. Струве как редактор «Возрождения» играл заметную роль в объединении белой эмиграции. В публикациях «Дневника писателя» 1925-1926 гг. прослеживается серьезная работа П.Б. Струве по подготовке Российского зарубежного съезда. «Великие возможности» съезда, по его мнению, заключались в «духовно-общественной и, в частности, политической организации Зарубежной России» [2, 106]. Струве верил, что «из распыленной массы, живущей изо дня в день, она может превратиться в некое духовное целое, ставящее себе цели, выбирающее для их достижения соответствующие средства, производящее отбор людей по их личной, умственной, нравственной волевой годности» [2, 106].

Однако публицист предостерегал читателей и от «великих опасностей», которые «таятся в тех отвлечениях и иллюзиях, с которыми может быть связано это выступление зарубежных масс на широкую дорогу самостоятельного общественно-политического строительства» [2, 106].

Струве настойчиво предупреждал, что «ни-каких чудес съезд сотворить не может. Его совещания, его постановления, его решения будут иметь значение только некоего духовного цемента, скрепляющего разрозненные атомы Зарубежной России в имеющее единую волю и направленное на единые цели, живое, духовное целое» [2, 106]. «Съезд, — по его мнению, — есть попытка широких масс русского рассеяния преодолеть духовную и политическую рознь — единением и собиранием сил» [2, 106]. К сожалению, съезд русских эмигрантов, состоявшийся в апреле 1926 года, не оправдал надежду Струве на объединение сил русского зарубежья в борьбе с «большевистским игом».

В публикациях «Дневника писателя» Струве активно спорил с теми группами эмигрантов, которые были уверены, что спасти Россию от большевиков можно только с помощью иностранной интервенции. В отличие от И.А. Бунина, Д.С. Мережковского и др., он считал, что освободить родину можно только «усилиями соединившихся для этой цели активных элементов Внутренней и Зарубежной России» [2, 63]. «Мы должны полагаться в этой великой борьбе на наши собственные русские силы, ибо только мы сами, только мы, русские, посмотрели в глаза коммунистическому дьяволу и до дна испили чашу уготованного нам яда» [2, 76], — утверждал Струве. Он был уверен, что «внешние силы, одни не видят всего зла и всей опасности коммунистической заразы, другие не хотят избавления от нее России, потому что желают, чтобы Россия оставалась навсегда отравленной и слабой» [2, 76].

Струве, как и многие публицисты русского зарубежья, настойчиво предупреждал Запад о «болезни» большевизма, имеющей «заражающее» влияние на все страны мира. Опасность распространения большевизма он объяснял экономическими и психологическими последствиями Первой мировой войны.

П.Б. Струве остро волновала проблема отцов и детей эмиграции. Он, как и И.С. Шмелев, Д.С. Мережковский, Н.А. Тэффи и др. публицисты, уделял серьезное внимание теме взаимоотношений поколений в эмиграции. Струве доказывал, что «именно в молодом поколении так важен, так неопределим культ истории, уважение к прошлому, почитание предков, духовное с ними сожительство» [2, 78]. Особо он подчеркивал верность церкви эмигрантской молодежи, считая, что «через эту жизнь в религии они напоются не только вечным, но и соприкасаются с живой тканью национальной истории, с национальной традицией, с бытом отцов и предков» [2, 78].

По мнению Струве, старшее поколение призвано понять мучительные условия, в которые молодое поколение «так жестоко было вдвинуто историей» [2, 78], действительно передать молодым «великие и славные заветы нашей истории» [2, 78]. Рассуждая о связи и смене поколений русской эмиграции, он приходит к выводу, что «духовно Россия возродится только своим прошлым» [2, 78], что «Россию спасут и воскресят Дмитрий Донской и Сергей Радонежский, Петр Великий и Пушкин» [2, 78].

Выступая против большевизма, Струве требовал не реставрации, а установления действительно нового порядка: «России нужны: прочно огражденная свобода лица и сильная правительствующая власть» [2, 124]. По его мнению, в деле спасения родины важны «не буква, не программа,

а дух. Ведь нам нужно не восстановление, не починка, не реставрация, а – возрождение» [2, 78]. «Возрождение всеобъемлющее, проникнутое идеями нации и отечества, свободы и собственности, и в то же время свободное от духа и духовности и мести» [2, 123], – уточнял он.

Следует подчеркнуть, что Струве уделял большое внимание религиозной стороне жизни личности и общества. Он был твердо убежден, что «духовная крепость и свобода лица, мощь и величие государства в своих глубинах, основах и истоках восходят как-то к непреложным религиозным началам. Отрываясь от этих начал, личность духовно никнет и мельчает, корни ее свободного бытия иссыхают. И государство, которое отнюдь не представляет просто технического приспособления, а есть некий таинственный сосуд национальной духовной и жизненной энергии, испытывает ту же судьбу, когда отрывается от религиозных начал» [2, 124]. Поэтому для Струве «Великая Россия и Святая Русь не два различных естества, а лишь два различных лица единой и живой в своем единстве духовной сущности» [2, 124].

На страницах «Дневника политика» Струве активно участвовал в дискуссиях с левыми периодическими изданиями эмиграции, прежде всего с «Последними новостями». Он жестко критиковал так называемую «новую тактику» редактора этой газеты П.Н. Милюкова, направленную на внутреннее преодоление большевизма, выступал против концепции эволюции советского строя. Струве был убежден, что «большевики как политическая сила эволюционировать не могут» [2, 36]. Он был ярким противником сменовеховства, евразийства, считая, что у «примиренчества», «соглашательства», «возвращенства» «нет и не может быть здоровой психологической почвы» [2, 98]. В своих высказываниях Струве категоричен: «Либо капитуляция перед большевиками, либо объединение в борьбе с ними» [2, 99].

Будучи прекрасным полемистом, Струве неоднократно отмечал, что «в условиях зарубежной жизни следует избегать не только полемических крайностей, но и вообще всякой ненужной полемики» [2, 91]. Он предостерегал эмигрантов от «истеро-полемики» [2, 91], элементы которой заметил в письмах Е.Д. Кусковой-Прокопович, присланных в редакцию «Возрождения». В выпуске «Дневника политика» за 17 февраля 1927 года он пояснял: «Все, что я написал сейчас, писано не с полемическими целями, не для партийных лидеров, а для того множества добросовестно бьющихся над существующи-

ми политическими разногласиями русских людей, которые желают осознать современное положение и найти себе в нем политически правильное и нравственно достойное место» [2, 99].

Публикации Струве в «Дневнике политика» способствовали формированию уникального образования – Русского Зарубежья. Это «альтернативная Россия», общество в изгнании, стремящееся сохранить национальное и культурное единство; отличающееся целостностью, на которую не смогли повлиять ни географические границы, ни элементы новых культур и традиций; перенесшее на заграничную почву социальные институты.

Струве верил, что когда-нибудь обе России – Внутренняя и Зарубежная – сольются воедино: «И настанет день, когда, воссоединившись, мы объединим в великом общем деле возрождения плоды и уроки наших испытаний, нашего долготерпения и нашей терпимости, познав, что в наших отдельных и подчас, казалось, разъединяющих страданиях была некая общая участь и некий общий подвиг» [2, 97].

В «Дневнике политика» нашли отражение ключевые проблемы жизни русского зарубежья, которые рассматривались П.Б. Струве в свете идей консервативного либерализма с их отношением к традиционным ценностям, к роли государства в общественном развитии, к свободе личности¹. Призывы публициста к сохранению в преобразовательном процессе чувства реальности и меры актуально звучат и в современной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Струве П. Восемнадцать политических максим на сегодняшний день / П. Струве // Возрождение. – 1925. – 6 дек.
2. Струве П.Б. Дневник политика (1925-1935) / П.Б. Струве / вступ. ст. М.Г. Вандалковской, Н.А. Струве; подг. текста, коммент., указ. А.Н. Шаханова. – М. : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2004. – 872 с.
3. Струве П. Освобождение и Возрождение / П. Струве // Возрождение. – 1925. – 3 июня.

1. Либерально-консервативным воззрениям П.Б. Струве посвящены работы: Гайденок П.П. «Под знаком меры» (либеральный консерватизм П.Б. Струве) / П.П. Гайденок // Вопросы философии. – 1992. – № 12; Гнатюк О.Л. П.Б. Струве как социальный мыслитель / О.Л. Гнатюк. – СПб., 1998; Селезнева Л.В. Судьба России и вариант Струве / Л.В. Селезнева // Исследования по консерватизму. Вып.3. Консерватизм и либерализм : созвучия и диссонансы. – Пермь, 1996 и др.